

Зрители наблюдали за игрой от лица Су Цзиньци. Каждое убийство было видно как на ладони, и с каждым поверженным противником, павшим от её пули, восторг рос. Особенно когда в конце на экране высветилось итоговое число — двадцать восемь фрагов — чат буквально взорвался, заполнив трансляцию сплошным потоком сообщений.

— Боже мой! Я впервые вижу, чтобы в эту игру можно было так играть!

— Прямой бой! Только в лоб, без всяких хитростей!

— Как же это круто! Какой драйв! Да что значат все эти крысы и засадчики? Все они — лишь добыча, которая скоро отправится в ящик!

— Спросите стримершу, не нужен ли ей кто-то для поддержки? У меня высшее образование, магистратура, английский в совершенстве, да и на японском с корейским могу болтать!

...

Этот матч не только принёс Су Цзиньци новую волну популярности, но и привлёк внимание руководства платформ Юйми и Хуашэн.

Администратор Юйми, Сяо Сяо, глядя, как за полчаса число зрителей на канале перевалило за тридцать тысяч, грешным делом подумал, что этот малоизвестный новичок транслирует какой-то запрещённый контент, раз смог так быстро собрать такую толпу.

Что же касается Хуашэн, то там ситуация была иной: стримеры вроде Вареной Русалки из кожи вон лезли, обвиняя Цянь Мо Хуа Юань в использовании читов. Травля зашла так далеко, что об этой «читерше-стримерше» узнала добрая половина игрового сообщества.

Сама Су Цзиньци об этом не знала. Она болтала по телефону с Се Сяньцзюнем, и тот предложил:

— Слушай, старина, у меня есть знакомая старшекурсница, она работает ассистентом у твоей кумирши, кинодивы Шэнь. Говорит, Шэнь сейчас ищет сценаристов и скупает сценарии. Ты всё равно без работы, может, попробуешь?

Получив номер Цзян Минь, Су Цзиньци немного поразмыслила. Она уже писала сетевые романы, и отзывы читателей были неплохими. Хотя до вершин славы было ещё далеко, почему бы не попробовать себя в сценарном деле? Правда, она не знала, какие требования Шэнь Маньцин предъявляет к авторам...

Позвонив Цзян Минь, Су Цзиньци решила прощупать почву. Но та оказалась женщиной решительной: сразу добавила её в WeChat, скинула адрес электронной почты и велела прислать несколько отрывков из своих работ.

Новый роман Су Цзиньци под названием Поднебесная ещё писался, в нём не было и ста тысяч

знаков, сюжет только начинался, и по этим наброскам оценить мастерство было невозможно.

Подумав, Су Цзиньци решила взять одну из работ прежней владелицы тела — рассказ о рыночной торговке — переписала его в формате сценария и отправила Цзян Минь.

После отправки письма её охватило беспокойство. С одной стороны, она надеялась, что её выберут и она сможет стать ближе к Шэнь Маньцин. С другой — её мучила совесть: ведь это были не её собственные произведения, и даже в случае успеха она не чувствовала бы себя спокойно.

На четвёртый день после обеда Су Цзиньци наконец дождалась звонка от Цзян Минь с приглашением на очное собеседование в студию Шэнь Маньцин.

Студия находилась в столице. Су Цзиньци всегда знала адрес, но никогда там не бывала. Она и подумать не могла, что после столь странного перерождения ей выпадет шанс не только лично прийти сюда, но, возможно, даже увидеть Шэнь Маньцин без маски и тёмных очков.

От этих мыслей она потеряла покой и сон. Чтобы хоть чем-то занять себя, она начала упаковывать вещи, готовясь к долгому отсутствию.

На следующее утро, в девять часов, Су Цзиньци прилетела в столицу. Опасаясь, что из-за бессонной ночи будет выглядеть не лучшим образом, она сняла номер в отеле рядом со студией, поспала до двух часов дня и ровно в половине третьего вошла в кабинет Цзян Минь.

У Шэнь Маньцин было несколько ассистентов, и Цзян Минь была одной из них. В её обязанности входил поиск и первичный отбор сценариев, а при необходимости — и их правка. Но главная её задача заключалась в другом: она помогала Шэнь Маньцин изучать Искусство войны Сунь-цзы, хотя та читала его уже много лет.

Проводив предыдущего кандидата, Цзян Минь увидела, как в кабинет вошла молодая женщина с длинными волосами. На ней была простая белая рубашка и чёрный пиджак, в левой руке — сумка, в правой — тёмные очки.

Хотя выглядела она как деловой человек, Цзян Минь почему-то не показалась, что перед ней обычный офисный работник. Ни манеры, ни осанка не подходили.

— Здравствуйте, вы госпожа Цзян? Я Су Цзиньци, мы договаривались на полтретьего по поводу вакансии сценариста...

Услышав это, Цзян Минь невольно покачала головой. Мир и впрямь странный: зачем людям, способным покорять красотой, бороться за успех с помощью таланта? Её босс, Шэнь Маньцин, была такой же, а теперь вот эта Су Цзиньци... Если бы та сама не сказала, что пришла на собеседование, Цзян Минь решила бы, что это новая актриса, которую только что подписала

студия.

— Да, это я, — ответила Цзян Минь. — Как мы и говорили по телефону, независимо от результатов собеседования, студия оплатит ваши транспортные расходы. Запомнили?

Хотя Су Цзиньци уже знала об этом, она не смогла удержаться от того, чтобы мысленно похвалить Шэнь Маньцин.

— Запомнила.

— Хорошо, приступим. — Цзян Минь открыла резюме и начала задавать вопросы о сценарном мастерстве и известных фильмах.

Су Цзиньци, долго вращавшаяся в этой индустрии, знала кухню изнутри. Она была готова и отвечала уверенно. Особенно Цзян Минь впечатлило, когда Су Цзиньци всего за полчаса написала двухтысячный сценарий по заданным критериям.

— Вы не первая, кто прошёл моё собеседование, но определённо входите в тройку лучших, — сказала Цзян Минь. — Идите готовьтесь, в три тридцать — второй этап.

— Хорошо.

Су Цзиньци поклонилась и вышла в приёмную. На диване уже сидели мужчина и женщина, оживлённо о чём-то споря.

— Эй, слышал? Я только что от администратора узнала, что второй этап будет принимать сама богиня Шэнь!

— Правда? — усмехнулся худощавый мужчина. — Ради такого даже вылет с собеседования не страшен!

— И то верно...

Вскоре их обоих вызвали. Су Цзиньци посмотрела на часы и представила, как будет проходить встреча с Шэнь Маньцин. Сердце забило, как барабан.

Спустя какое-то время её позвала молодая девушка. Су Цзиньци поднялась и последовала за ней на верхний этаж, в кабинет Шэнь Маньцин.

Шэнь Маньцин сидела в кресле за рабочим столом, одетая в серебристо-серую рубашку с пышным бантом на воротнике и чёрный пиджак. Увидев вошедшую, она слегка махнула рукой, предлагая сесть.

Она только хотела заговорить, как в кабинет ворвалась хмурая Тао Вэй:

— Гу Си нашла новое место, только что звонила и требовала расторгнуть контракт.

Гу Си была актрисой, которую Шэнь Маньцин продвигала два года. Теперь, когда та стала известной, она решила уйти, пока студия переживала не лучшие времена.

— Раз хочет уйти — пусть уходит, — Шэнь Маньцин потёрла виски. — И не забудь напомнить ей, чтобы в течение десяти дней перевела неустойку на счёт студии.

— Но Маньцин, после того как ты разорвала контракт с Хуаюй Медиа, артисты уходят один за другим. Если уйдёт и Гу Си, у нас, кроме тебя, никого не останется...

— А как же те двое новичков? Поработаем пока с ними...

Шэнь Маньцин тяжело вздохнула и вдруг перевела взгляд на Су Цзиньци:

— Госпожа Су, не могли бы вы встать и пройтись?

Су Цзиньци, наконец замеченная, оторопела. Встретившись взглядом с Шэнь Маньцин, она растерянно поднялась и прошла из одного конца кабинета в другой.

— Хорошо. Оставьте сумку и очки, — сказала Шэнь Маньцин, глядя на Тао Вэй. — Тао, отведи её, нужно подобрать несколько образов.

— Понятно.

Тао Вэй увела Су Цзиньци в гардеробную. Вслед за ними вошла Шэнь Маньцин, выудила несколько нарядов и протянула Су Цзиньци:

— Переоденься, посмотрим.

Су Цзиньци взглянула на вещи: исторический костюм с широкими рукавами, чёрный боевой наряд и вечернее платье. Неужели конкуренция в наши дни настолько жёсткая, что даже сценаристам приходится подрабатывать актрисами?

После каждой смены образа Шэнь Маньцин просила стилиста сделать укладку, а сама брала зеркалку и начинала фотографировать.

— Окей, готово. Тао, посмотри, — Шэнь Маньцин передала камеру Тао Вэй. — У девочки отличное чувство кадра и пластика. Хороший материал.

Из госпожи Су она превратилась в «эту девочку». Су Цзиньци перевела про себя слова Шэнь Маньцин о «чувстве кадра и пластике»: проще говоря, «эта девочка» обладала

сногсшибательной внешностью и фигурой, которые отлично смотрелись в объективе.

На душе стало горько. В прошлой жизни, когда она пыталась флиртовать с Шэнь Маньцин, та говорила, что ценит в людях талант, и сама учила её танцам и игре на гитаре. А в этой жизни она хотела покорить её талантом, но Шэнь Маньцин клюнула лишь на внешность...

— И правда неплохо, даже лучше, чем у Гу Си, — сказала Тао Вэй, но тут же сменила тон: — Но ведь она пришла на собеседование как сценарист, верно?

Шэнь Маньцин скрестила руки на груди и внимательно посмотрела на Су Цзиньци:

— Госпожа Су, вы хотите быть сценаристом или актрисой?

...Женщины всё-таки переменчивы! Только что ласково называла «девочкой», а теперь снова «госпожа Су»...

— Боюсь, я не гожусь в актрисы... — Су Цзиньци горько усмехнулась. Это была и самоирония — она знала, что как «денежное дерево» будет успешнее, — и попытка скрыть горечь, вызванную холодным тоном Шэнь Маньцин.

— Вы ведь никогда не пробовали, откуда вам знать?

Шэнь Маньцин искренне считала, что Су Цзиньци создана для этой индустрии, иначе такая внешность просто пропадёт. К тому же она была невероятно фотогенична — ни одного изъяна, даже кожа нежная, как тофу, почти не требовала грима.

Су Цзиньци замялась. Она ведь не могла признаться, что уже была актрисой и потерпела полный крах.

— Я... я правда не смогу, — она помедлила, увидев разочарование в глазах Шэнь Маньцин, и поправилась: — Но если вы... если богиня считает иначе, я могу попробовать...

Она хотела остаться рядом с Шэнь Маньцин. Даже если сейчас у той почти ничего не осталось, даже если она попала в беду... Су Цзиньци хотела быть рядом в любой роли. Шэнь Маньцин нужен сценарист? Будет сценарист. Нужна актриса? Будет актриса.

Что уж там, если Шэнь Маньцин понадобится девушка, Су Цзиньци с радостью возьмёт эту роль на себя.

В тот же день Су Цзиньци подписала контракт — по сути, кабальную сделку. Тао Вэй распорядилась отвезти её в отель за вещами, а затем — в виллу Шэнь Маньцин.

Вилла находилась в элитном районе столицы: три этажа над землёй, два под ней. Встретившая

её тётушка Ван пояснила:

— На минус втором этаже гараж, на минус первом — домашний кинотеатр, на первом — кухня и гостиная, на втором — спортзал и танцевальный класс, а на третьем — гостевые комнаты. Все артисты, подписанные госпожой Шэнь, живут там.

— То есть госпожа Шэнь здесь не живёт?

Занеся вещи в комнату и поблагодарив водителя, Су Цзиньци испытала разочарование. Она-то думала, что, подписав контракт со студией, станет ближе к ней.

— Госпожа Шэнь заезжает сюда, когда есть время, — ответила тётушка Ван. Увидев, как сверху спускаются трое молодых людей, она добавила: — А вот и они. Это госпожа Су, новая подопечная госпожи Шэнь.

— Здравствуйте, госпожа Су! — молодой симпатичный парень первым протянул руку. — Я Чжоу Яо.

— Красивое имя! — Су Цзиньци улыбнулась и пожала руку. — Я Су Цзиньци. Наверное, старше вас всех, если не возражаете, можете звать меня сестрой.

— Сестра Су, привет, я Гу Линьсюэ, — девушка с холодным, гордым лицом, которое при улыбке преображалось, становясь по-детски милым, ответила: — Я только что закончила театральный институт. Прошу любить и жаловать!

— Не стоит так формально, Линьсюэ. Я сама в актёрстве не сильна, так что ещё неизвестно, кто у кого будет учиться, — Су Цзиньци перевела взгляд на третьего: — А это?

— Ли Муяо.

Ли Муяо выглядела как школьница, её внешность была типичной для героинь айдол-сериалов, но она, похоже, не любила общаться. Назвав имя, она замолчала, а в её глазах промелькнула настороженность.

— Яоя тоже здесь всего несколько дней, она не очень разговорчива, — Чжоу Яо поспешил разрядить обстановку. — Мы тут тренируемся играть, не хочешь присоединиться?

Су Цзиньци хотела отказаться, но Ли Муяо, уже поднимаясь по лестнице, бросила:

— Раз мы все подписаны госпожой Шэнь, стоит попробовать. Скрываться нет смысла.

Это что, вызов?

Су Цзиньци посмотрела на Чжоу Яо и поняла: они решили проверить её на прочность. Ресурсов у Шэнь Маньцин сейчас мало, и в условиях жёсткой конкуренции выживет сильнейший.

— Хорошо, давайте попробуем.

Она поднялась в танцевальный зал. Чжоу Яо протянул ей сценарий, а Ли Муяо начала распределять роли:

— Сегодня возьмём Темноту — прорывной фильм Шэнь. Чжоу Яо играет главного героя, я — главную героиню, Линьсюэ — второстепенную роль, а госпожа Су... сыграет главного злодея.

Главного злодея?!

Су Цзиньци остолбенела. Она знала этот фильм наизусть. Шэнь Маньцин играла там не героиню, а гениального злодея, который переиграл всех персонажей и выжил в финале. Как говорили фанаты: главные герои приходят и уходят, а Шэнь Маньцин — это константа.

— Сегодня репетируем финальную сцену первой части, — объявила Ли Муяо. — После долгих поисков герои узнают, что за многомиллиардной аферой стоит дочь босса крупнейшей банды города — Мо Юньжань!

По сюжету, старый босс умирает, полиция узнаёт, что Мо Юньжань появится на похоронах, и устраивает засаду.

В фильме Шэнь Маньцин прилетает на вертолёте на крышу здания, проходит к гробу отца, принимает власть над бандой, затем устраивает ловушку для полиции, забирает деньги и уходит из окружения, ломая стереотипы о том, что злодей обязан погибнуть.

В этой сцене Шэнь Маньцин проявила свой талант: секунду назад она рыдала у гроба, а в следующую — уже властно принимала бразды правления.

Поскольку декораций не было, Чжоу Яо просто поставил на стол фоторамку. Су Цзиньци устала на цветок в рамке, но не нашла в себе ни капли грусти. Она пыталась вспомнить что-то печальное, но... кроме того, что Шэнь Маньцин до сих пор не затащила её в постель, всё в её жизни было не так уж плохо.

Было неловко. Где капли для глаз? Где лук?

Гу Линьсюэ участливо протянула ей глазные капли. Су Цзиньци закапала их и застыла перед столом с бесстрастным лицом, по которому катились слёзы.

Чжоу Яо и остальные опешили: неужели Шэнь Маньцин подписала кого-то без актёрского опыта?

— Забудьте, — Ли Муяо бросила сценарий. — Как будто на неё Цзюнь Синьчжо подселась, смотреть тошно!

!!!

Чёрт возьми!!!

Су Цзиньци вздрогнула. Она уставилась на Ли Муяо, едва не выкрикнув: «Откуда ты знаешь, что я переродилась в теле Цзюнь Синьчжо?!»

Ли Муяо ушла. Чжоу Яо и Гу Линьсюэ обменялись понимающими взглядами. Чжоу Яо попытался утешить её:

— Сестра Су, не принимай близко к сердцу, Яояо ещё молодая...

— Ничего, я не впервые слышу критику своей актёрской игры, — Су Цзиньци опустила глаза, скрывая эмоции, и горько усмехнулась: — На самом деле, я кое-что умею. Как минимум, могу сыграть «денежное дерево»...

И сыграть молчаливую, длящуюся десятилетиями любовь...

Поняв, что Су Цзиньци не станет их конкуренткой, остальные стали куда дружелюбнее. Они досмотрели виллу и отправились в домашний кинотеатр, а Су Цзиньци, всё ещё не оправившись от удара, осталась в стороне. Она думала, что в новом теле её актёрский талант расцветёт, но реальность оказалась куда суровее.

Ночью ей приснилось, что Шэнь Маньцин обнимает её, но, проснувшись, она обнаружила, что в обнимку спит с подушкой.

<http://bllate.org/book/18850/1838085>